

Проблемы применения судами условно-досрочного освобождения от отбывания наказания

Рассматриваются основные проблемы применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, возникающие в правоприменительной деятельности судов, например, участие потерпевшего в судебном заседании при рассмотрении ходатайства, возмещение осужденным причиненного преступлением ущерба, признание или непризнание им своей вины. Приводятся примеры из судебной практики, в том числе отдельные решения Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации. Сформулированы рекомендации по возможному разрешению некоторых обозначенных проблем.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение; наказание; ходатайство; судебная практика; Верховный Суд Российской Федерации; Конституционный Суд Российской Федерации.

Одним из основных правовых институтов, направленных на стимулирование правоуправляемого поведения лиц, совершивших преступление и осужденных к лишению свободы, является условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, регламентированное ст. 79 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (далее — УДО) выступает в качестве одного из важнейших средств реализации принципов гуманизма, дифференциации и индивидуализации в уголовном и уголовно-исполнительном праве. На современном этапе основания и порядок УДО нашли отражение в нормах уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. Однако, несмотря на довольно подробное нормативное правовое регулирование, следует сказать, что сложившаяся на территории нашего государства практика по применению института УДО неоднозначна.

В соответствии с данными официальной судебной статистики на протяжении последних пяти лет ежегодно в суды общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел от лиц, осужденных к наказаниям в виде лишения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части или принудительных работ, поступает более 100 000 ходатайств об УДО. При этом лишь около половины рассмотренных судами ходатайств об УДО подлежат удовлетворению (табл.)¹.

Ни в уголовно-правовой доктрине, ни в правоприменительной практике не сложилось единого, четкого представления по вопросам юридической природы УДО, а также оснований, условий и порядка его применения. Неоднородная практика применения судами УДО порождает немало споров теоретического и прикладного характера. К их числу можно отнести вопросы об участии потерпевшего в судебном заседании при рассмотрении ходатайства осужденного об УДО, о необходимости возмещения осужденным причиненного преступлением ущерба потерпевшему и др.

Таблица. Количество рассмотренных судами ходатайств об УДО (ч. 1 ст. 79 УК РФ)

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Ходатайства об УДО, поданные в суды общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по 1-й инстанции	132 358	117 197	122 552	112 581	99 646
<i>из них:</i> удовлетворено	54 504	46 331	55 217	53 802	49 292
<i>из них:</i> отказано в удовлетворении	61 478	55 102	52 580	44 424	36 916

Указанные проблемные вопросы применения УДО оказывают непосредственное влияние на судьбу осужденных лиц, а также могут привести к нарушениям конституционного принципа равенства осужденных в отношении с администрацией исправительных учреждений и других государственных органов, ответственных за принятие решения об УДО. Рассмотрим наиболее актуальные проблемы, связанные с применением УДО.

Одна из основных проблем применения УДО — *неясность оснований его применения*. В соответствии с ч. 1 ст. 79 УК РФ, а также с п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания»² (далее — ППВС РФ №8) УДО может быть применено только к тем осужденным, которые, по признанию суда, для своего исправления не нуждаются в полном отбывании назначенного судом наказания и отбыли предусмотренную в ч. 3 ст. 79 УК РФ его часть с учетом времени содержания под стражей до вынесения приговора и вступления его в законную силу.

При решении вопроса о возможности применения УДО согласно положениям ст. 79 УК РФ

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 12.08.2019).

² Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

и ППВС РФ № 8 судам надлежит обеспечить индивидуальный подход к каждому осужденному. В частности, для реализации индивидуального подхода при рассмотрении ходатайства осужденного об УДО в соответствии с ч. 4¹ ст. 79 УК РФ суд учитывает поведение осужденного, его отношение к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, в том числе имеющиеся поощрения и взыскания, отношение осужденного к совершенному деянию и то, что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления, а также заключение администрации исправительного учреждения о целесообразности его условно-досрочного освобождения. В отношении осужденного, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, и совершившего в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, суд также учитывает применение к осужденному принудительных мер медицинского характера, его отношение к лечению и результаты судебно-психиатрической экспертизы. При оценке в соответствии с ч. 4¹ ст. 79 УК РФ поведения осужденного, его отношения к учебе и труду, если он проходил профессиональное обучение и (или) привлекался к труду в период отбывания наказания, судам необходимо принимать во внимание всю совокупность имеющихся об этом сведений³.

Как отмечается в обзоре судебной практики УДО, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29 апреля 2014 г., согласно разъяснению, содержащемуся в п. 5 ППВС РФ № 8, вывод о том, нуждается ли осужденный для своего исправления в полном отбывании назначенного ему наказания, суды должны основывать на всестороннем учете данных о поведении лица за весь период отбывания наказания, а не только за время, непосредственно предшествующее рассмотрению ходатайства. На это же обстоятельство неоднократно обращал внимание и Конституционный Суд Российской Федерации при выявлении смысла нормативных положений ст. 79 УК РФ и ст. 175 УИК РФ (определения от 28 мая 2009 г. № 640-О-О, от 22 марта 2011 г. № 335-О-О, от 25 янва-

ря 2012 г. № 131-О-О⁴ и др.). Таким образом, при разрешении вопроса об УДО судам необходимо оценивать позитивные изменения в поведении осужденного в течение всего периода отбывания им наказания. Как показало проведенное Верховным Судом РФ обобщение, суды в основном так и поступали.

Например, Ачинский городской суд Красноярского края 18 июня 2013 г. удовлетворил ходатайство об УДО осужденного И., исходя из того, что за весь период отбывания наказания осужденный один раз подвергался взысканию за нарушение правил внутреннего распорядка, допущенное в 2010 г. в начале отбывания наказания. Данное взыскание было снято с него досрочно. На протяжении всего последующего периода И. нарушений порядка отбывания наказания не допускал, характеризовался положительно, в период с 2011 г. по 2013 г. неоднократно поощрялся за добросовестное отношение к труду, на основании чего суд пришел к выводу о положительных изменениях в поведении осужденного, свидетельствующих о том, что он для своего исправления не нуждается в полном отбывании назначенного наказания.

Между тем в некоторых случаях суды не учитывали положительную динамику в поведении осужденного за время отбывания наказания и отказывали в удовлетворении ходатайства об УДО, ошибочно полагая, что УДО допустимо только при «безупречном», «стабильно положительном» поведении осужденного в течение всего срока отбывания наказания.

Например, постановлением Урицкого районного суда Орловской области от 15 июля 2013 г. отказано в удовлетворении ходатайства об УДО осужденного М. на том основании, что за весь период отбывания наказания осужденный имел 4 взыскания за допущенные в 2001 г. нарушения порядка и условий отбывания наказания, мер к их досрочному снятию не предпринимал, взыскания погашены в установленном законом порядке.

Поскольку суд не дал оценки тому, что осужденный характеризуется положительно, на протяжении более 12 лет взысканий не получал, имеет поощрения, Орловский областной суд, отменив 8 октября 2013 г. в апелляционном порядке постановление, удовлетворил ходатайство об УДО осужденного М.⁵

³ Там же.

⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гладкова Владимира Михайловича на нарушение его конституционных прав положениями статей 78, 117 и 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, статей 58, 79 и 80 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2009 г. № 640-О-О ; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Семина Павла Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 79 Уголовного кодекса Российской Федерации и пунктом 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» : определение Конституционного Суда РФ от 22 марта 2011 г. № 335-О-О ; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рубцова Виктора Вячеславовича на нарушение его конституционных прав статьей 79 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью 8 статьи 117 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и пунктом 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» : определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2012 г. № 131-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29 апреля 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 636-О отмечается, что вывод о наличии или отсутствии оснований для применения УДО, к которому придет суд в своем решении, должен быть обоснован ссылками на конкретные фактические обстоятельства, исследованные в судебном заседании. Тем самым законодатель предоставляет суду право в каждом конкретном случае решать, достаточны ли содержащиеся в ходатайстве об УДО и в иных материалах сведения для признания осужденного не нуждающимся в полном отбывании назначенного судом наказания и подлежащим УДО, что должно способствовать индивидуализации и дифференциации мер государственного принуждения, применяемых к лицу, совершившему преступление⁶.

Например, в апелляционном постановлении Тверского областного суда Тверской области от 5 февраля 2018 г. по делу по жалобе осужденной Ф. на постановление Вышневолоцкого городского суда Тверской области от 6 декабря 2017 г. верно отмечается, что само по себе фактическое отбытие осужденной не менее половины срока наказания, назначенного за совершение тяжкого преступления, не влечет обязанности суда применить к ней УДО. В соответствии со ст. 79 УК РФ при разрешении вопроса о возможности УДО суд должен признать, что для своего исправления осужденная не нуждается в полном отбывании назначенного наказания⁷.

Можно сделать вывод, что единственным основанием применения УДО, обозначенным в ч. 1 ст. 79 УК РФ, служит вывод суда о том, что для своего исправления осужденный более не нуждается в полном отбывании назначенного ему судом наказания. Данное основание является сугубо оценочной категорией. В каждом конкретном случае суд должен произвести всестороннюю, полную и объективную оценку всех обстоятельств, свидетельствующих о том, что данный осужденный не нуждается в дальнейшем реальном отбывании назначенного ему судом наказания. Перечень данных, на основе которых суду следует формировать свое мнение, изложен в ч. 4¹ ст. 79 УК РФ и дополнительно обозначен в п. 6 ППВС РФ № 8.

Следующей, не менее важной проблемой, с которой сталкиваются суды при рассмотрении ходатайства осужденного об УДО, является *учет мнения потерпевшего относительно УДО*, а также его влияние на результаты рассмотрения такого ходатайства. Дан-

ная проблема приобрела актуальность в связи с изменениями, внесенными Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 221-ФЗ, а именно: ст. 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) была дополнена ч. 2¹, согласно которой при рассмотрении судом вопросов об УДО вправе участвовать потерпевший, его законный представитель и (или) представитель⁸.

В юридической литературе некоторыми учеными обозначенная проблема исследовалась весьма детально. Так, по итогам анкетирования судей, проводимого И. М. Усмановым, по вопросу необходимости и важности учета мнения потерпевшего при рассмотрении судом ходатайства осужденного лица об УДО были выявлены различные подходы. Одни респонденты считают, что мнение потерпевшего по ходатайству осужденного об УДО имеет для суда лишь рекомендательный характер, так как интересы потерпевшего в связи с преступлением этого осужденного в полной мере защищены вступившим в законную силу обвинительным приговором. Другие, напротив, полагают, что мнение потерпевшего об УДО осужденного является одним из решающих моментов для разрешения вопроса об УДО [1, с. 110].

Анализируемая проблема получила отражение и в обзоре судебной практики УДО, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29 апреля 2014 г. В частности, в указанном обзоре отмечается, что некоторые суды сообщили о трудностях, связанных с учетом мнения потерпевшего относительно УДО осужденного. В связи с этим в обзоре обращается внимание судов на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации относительно учета мнения участников судопроизводства (в частности, потерпевшего) при разрешении вопроса об УДО, обозначенную в определении от 20 февраля 2007 г. № 110-О-П, где Конституционный Суд Российской Федерации указал, что суд при разрешении возникающих при исполнении вступившего в законную силу приговора вопросов, в том числе об УДО, будучи обязанным обеспечивать права участников судопроизводства по обоснованию своих позиций по делу, не связан этими позициями⁹.

Кроме того, согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в п. 3.2 постановления от 18 марта 2014 г. № 5-П, конституционно-правовой, а также процессуальный статусы потерпевшего по уголовному делу предполагают его право до-

⁶ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Осетника Вячеслава Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью 4¹ статьи 79 и частью 2¹ статьи 102 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 636-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Апелляционное постановление Тверского областного суда Тверской области от 5 февраля 2018 г. № 22-185/2018 по делу № 22-185/2018. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 17.08.2019).

⁸ О внесении изменений в статью 83 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 221-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ По жалобе гражданина Савенкова Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 79 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2007 г. № 110-О-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вести до суда свою позицию по вопросу об УДО осужденного по данному делу. Реализация потерпевшим указанного права не должна осуществляться с нарушением принципа процессуальной экономии, т. е. приводить к существенному увеличению сроков рассмотрения ходатайств об УДО и, как следствие, к чрезмерно длительному пребыванию осужденного в состоянии ожидания судебного решения и неопределенности относительно своего правового положения¹⁰.

Таким образом, представляется, что участие потерпевшего, а также его законного представителя и (или) представителя в судебном заседании по вопросу УДО не создаст серьезных трудностей в реализации права осужденного на своевременное освобождение из мест лишения свободы, поскольку для суда мнение данных участников уголовного судопроизводства носит ознакомительный, рекомендательный характер и не может выступать в качестве самостоятельного основания для применения УДО.

В деятельности судов также возникают вопросы относительно влияния факта признания или непризнания осужденным вины на результат рассмотрения ходатайства об УДО, несмотря на то что в п. 6 ППВС РФ № 8 четко прописано, что суды не вправе отказать в УДО по основаниям, не указанным в законе, в частности, в связи с непризнанием осужденным лицом вины. Некоторые разъяснения относительно учета судом факта признания осужденным лицом вины в совершенном преступлении представлены в материалах судебной практики Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации.

Например, в ранее указанном обзоре судебной практики УДО от 29 апреля 2014 г. отмечается, что при рассмотрении ходатайств об УДО суды, как правило, принимали во внимание наличие или отсутствие раскаяния лица в содеянном в период отбывания наказания. Некоторые суды вывод об отношении осужденного к совершенному деянию делали, исходя из признания либо отрицания им своей вины согласно данным, содержащимся в приговоре.

Так, Кежемский районный суд Красноярского края, отказывая 15 февраля 2013 г. в удовлетворении ходатайства об УДО осужденного Ж., указал в постановлении: «Согласно приговору Ж. вину в совершенных преступлениях не признал, что свидетельствует о его отношении к совершенным деяниям».

В другом случае Новолялинский районный суд Свердловской области в постановлении от 25 июня 2013 г. об отказе в удовлетворении ходатайства об УДО осужденного Н. в числе обстоятельств, характеризующих личность осужденного и его поведение в период отбывания наказания, указал на непри-

знание им своей вины в течение длительного периода — 4 лет.

Таким образом, ссылаясь на одно и то же обстоятельство — признание или непризнание вины, различные суды учитывали отношение осужденного к совершенному деянию в разные периоды производства по уголовному делу: до постановления приговора и в период его исполнения. При этом часть судов учитывала данное обстоятельство одновременно с наличием или отсутствием раскаяния осужденного в содеянном.

Например, Дюртюлинский районный суд Республики Башкортостан, отказывая 17 апреля 2013 г. в удовлетворении ходатайства об УДО осужденного З., сослался, в частности, на то, что осужденный вину не признает, не раскаялся. Гаврилово-Посадский районный суд Ивановской области при удовлетворении 16 января 2013 г. ходатайства об УДО осужденного М. и Себежский районный суд Псковской области при удовлетворении 22 ноября 2013 г. ходатайства об УДО осужденного Ш. сослались в том числе на то, что осужденный «вину по приговору признал, в содеянном раскаялся».

Следует отметить, что суд согласно ч. 4¹ ст. 79 УК РФ вправе сравнивать отношение осужденного к содеянному до постановления приговора, которое отражается в приговоре, и в период исполнения приговора. Как отмечается в указанном выше обзоре Верховного Суда РФ, анализ судебной практики свидетельствует, что признание или непризнание вины осужденным, его раскаяние или нераскаяние учитывалось судами только в качестве обстоятельства, характеризующего отношение лица к совершенному деянию. Согласно справкам, поступившим из судов, ни одно из этих обстоятельств само по себе не рассматривалось судами в качестве единственного и достаточного основания или препятствия к УДО, а всегда оценивалось в совокупности с другими обстоятельствами, характеризующими осужденного.

Видимо, придерживаясь обозначенного выше подхода, Красноярский краевой суд своим апелляционным постановлением от 19 августа 2014 г. № 22-5643/2014 по делу № 22-5643/2014 оставил жалобу адвоката осужденного Р. без удовлетворения. Адвокат обратилась в Емельяновский районный суд Красноярского края с ходатайством об УДО осужденного Р. от дальнейшего отбывания наказания, отмечая, что он отбыл положенный для УДО срок наказания, действующих взысканий не имеет, характеризуется положительно. Однако постановлением Емельяновского районного суда Красноярского края от 27 марта 2014 г. в условно-досрочном освобождении Р. от отбывания наказания было от-

¹⁰ По делу о проверке конституционности части 2¹ статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области: постановление Конституционного Суда РФ от 18 марта 2014 г. № 5-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

казано. Одной из причин отказа явился тот факт, что Р. был ранее судим и не признал свою вину в совершенном преступлении.

В апелляционном постановлении Красноярский краевой суд утверждает, что вопреки заявлению адвоката основанием к отказу в УДО осужденного Р. явился не факт наличия предыдущих судимостей и непризнание вины при постановлении приговора, а то, что готовность к законопослушному поведению у Р. в полной мере не сформировалась и его социальная опасность не утрачена, в связи с чем в случае его УДО не исключена вероятность рецидива. Аргументируя свою позицию, суд апелляционной инстанции отмечает, что суд вправе сравнивать отношение осужденного к содеянному до постановления приговора, которое отражается в приговоре, и отношение лица к совершенному деянию в период исполнения приговора. Далее в апелляционном постановлении указывается, что из пояснений представителя администрации колонии следует, что Р. в настоящее время вину не признает и из бесед с ним видно, что он ищет причину совершения преступления не в себе, а в сложившихся обстоятельствах. Суд апелляционной инстанции, принимая во внимание нестабильное поведение осужденного в период отбывания наказания, его характеризующие данные, также считает, что у осужденного Р. не сформировались стойкие положительные изменения личности, его поведение не является примерным и не свидетельствует о том, что цели уголовного наказания достигнуты, что поведение осужденного Р. полностью утратило общественную опасность, он твердо встал на путь исправления и в дальнейшем отбывании наказания не нуждается. При таких обстоятельствах Красноярский краевой суд в своем апелляционном постановлении резюмирует, что суд первой инстанции сделал обоснованный вывод о том, что осужденный Р. не доказал своего исправления и нуждается в дальнейшем отбывании наказания, поэтому законных оснований для его УДО не имеется¹¹.

В то же время у некоторых судов нередко возникает вопрос о допустимости УДО лиц, отрицавших свою вину до постановления приговора и настаивавших на своей невинности после постановления приговора, в период отбывания наказания. В связи с этим судам следует учитывать правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в определении от 1 марта 2012 г. № 274-О-О, согласно которой конституционное право каждого не свидетельствовать против себя самого (ст. 51 Конституции Российской Федерации) должно обеспечиваться на любой стадии уголовного судопроизводства, в том числе на стадии исполнения приговора. Поэтому то обстоятельство, что лицо воспользовалось этим пра-

вом при разрешении вопроса об УДО, само по себе не может служить основанием для наступления для него каких-либо неблагоприятных последствий¹².

На основании вышеизложенного следует заключить, что факт непризнания осужденным лицом вины в совершенном преступлении, а также отсутствие раскаяния в содеянном, не могут служить препятствием для применения в отношении такого лица УДО, что подтверждается позициями высших судебных инстанций Российской Федерации. Признание или непризнание вины осужденным, его раскаяние или нераскаяние могут быть учтены судами только в качестве обстоятельства, характеризующего отношение лица к совершенному деянию.

Немало проблем при рассмотрении судами ходатайств об УДО возникает при оценке возмещения осужденным причиненного ущерба. В соответствии с ч. 4¹ ст. 79 УК РФ при рассмотрении ходатайства осужденного об УДО суд в обязательном порядке наряду с иными обстоятельствами, свидетельствующими об исправлении осужденного и нецелесообразности дальнейшего отбытия им наказания в полном объеме, учитывает факт частичного или полного возмещения осужденным причиненного ущерба или иное заглаживание им вреда, причиненного в результате совершения преступления. Более того, согласно п. 7 ППВС РФ № 8 возмещение вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда, является одним из условий для УДО.

Между тем, как справедливо отмечается в юридической литературе, обозначенное законодательное положение недостаточно конкретно, в связи с чем порождает в правоприменительной практике ряд серьезных вопросов [2, с. 143–144]. Прежде всего, не ясна законодательная формулировка «частично возместил причиненный ущерб». Здесь возникает вполне обоснованный вопрос о минимальном размере части вреда, которую необходимо возместить осужденному для получения права на УДО.

Не меньше вопросов возникает и относительно возможности возмещения осужденным вреда вне зависимости от вида совершенного лицом преступления. Так, если преступления экономической направленности связаны с причинением конкретного материального ущерба, то значительное количество преступлений против личности (например, убийство, похищение человека, изнасилование и др.), против порядка управления (например, уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы и др.) и т. п. часто не имеют выраженного в конкретной сумме материального ущерба.

В силу того что во многих исправительных учреждениях отсутствуют необходимые условия для трудо-

¹¹ Апелляционное постановление Красноярского краевого суда от 19 августа 2014 г. № 22-5643/2014 по делу № 22-5643/2014. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.08.2019).

¹² По жалобе гражданина Лебедева Платона Леонидовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 1 марта 2012 г. № 274-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

устройства, а трудоустроенные осужденные получают незначительные суммы, то выполнение ими данного условия УДО становится трудновыполнимой либо совсем невыполнимой задачей.

Как отмечается в обзоре судебной практики УДО, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29 апреля 2014 г., о возмещении вреда суды делали вывод на основании представленных исправительным учреждением и (или) потерпевшими сведений о погашении гражданского иска. Если гражданский иск не был погашен или был погашен частично, суды принимали решение с учетом разъяснений, данных Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 21 апреля 2009 г. № 8.

В пункте 7 указанного постановления разъяснено, что в тех случаях, когда вред, причиненный преступлением (материальный ущерб и моральный вред), по гражданскому иску не возмещен в силу таких объективных причин, как инвалидность осужденного или наличие у него заболеваний, препятствующих трудоустройству, невозможность трудоустройства из-за ограниченного количества рабочих мест в колонии и т. д., суд не вправе отказать в УДО только на этом основании. В то же время установленные факты умышленного уклонения осужденного от возмещения причиненного преступлением вреда (путем сокрытия имущества, доходов, уклонения от работы и т. д.) наряду с другими обстоятельствами могут служить препятствием к УДО.

Исходя из этого суды устанавливали причину невозмещения осужденным вреда и учитывали ее в совокупности с другими обстоятельствами при решении вопроса о возможности применения ст. 79 УК РФ. При этом факт трудоустройства осужденного в исправительном учреждении, как правило, рассматривался судами в качестве обстоятельства, свидетельствующего о наличии у лица возможности погашать гражданский иск, а непогашение трудоустроенным осужденным иска хотя бы частично — как одно из свидетельств того, что осужденный нуждается для своего исправления в дальнейшем отбывании наказания.

Например, Волосовский районный суд Ленинградской области 14 мая 2013 г. и Кежемский районный суд Красноярского края 15 февраля 2013 г. отказали в удовлетворении ходатайств об УДО осужденных Ш. и М. ввиду того, что каждый из них, будучи трудоустроенным в исправительном учреждении, получая заработную плату, мер к погашению гражданского иска не предпринимал, никаких выплат в пользу потерпевших не производил. Наряду с этими обстоятельствами судами было учтено поведение осужденных в период отбывания наказания, систематическое нарушение ими установленного порядка

отбывания наказания, при том что Ш. имел и поощрения¹³.

В свою очередь Тамбовский областной суд в своем апелляционном постановлении от 21 марта 2019 г. № 22-446/2019 по делу № 22-446/2019 оставил без удовлетворения жалобу адвоката С., действовавшего в интересах потерпевшего ООО «ЭнергоМеталКомплект» и генерального директора ООО «ЭнергоМеталКомплект». В своей жалобе адвокат просил отменить постановление об УДО осужденного Г., указав при этом, что Г. вину не признал, не раскаялся, достаточных мер по возмещению ущерба не предпринял: с Г. взыскано 18 093 250 руб. и 4 444 550 руб., а им возмещено лишь 145508,21 руб., доказательств невозможности вернуть похищенное не представлено. При этом по приговору от 8 июня 2016 г. вред в размере 4 444 550 руб. не возмещен ни полностью, ни частично.

Суд апелляционной инстанции пояснил, что согласно представленным ИК-3 документам, исполнительный лист на 4444550,50 руб. Г. погашен на 95508,21 руб. и 6 июля 2018 г. отозван взыскателем, поступивший 30 ноября 2018 г. исполнительный лист на 18093249,97 руб. погашен Г. на 50 000 руб. Таким образом, признать, что Г. уклоняется от частичного возмещения вреда, нельзя. При указанных обстоятельствах суд первой инстанции законно и обоснованно пришел к выводу о возможности УДО осужденного Г., поскольку он для своего исправления не нуждается в полном отбывании назначенного наказания. Непризнание Г. вины не опровергает вышеуказанного вывода суда¹⁴.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что само по себе введение законодателем объективного условия досрочного освобождения осужденного, на основе которого можно судить о его исправлении, является шагом в правильном направлении. Между тем абстрактность используемых законодателем терминов не способствует правильному и объективному применению УДО. Полагаем, что такое неопределенное положение закона должно быть конкретизировано либо на законодательном уровне, либо на уровне разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

В отсутствие на сегодняшний день такого рода разъяснений представляется возможным рекомендовать судам при решении вопроса о применении УДО исходить из наличия положительной динамики в вопросе возмещения материального ущерба осужденным лицом по заявленному потерпевшим гражданскому иску. Отсутствие такой динамики, равно как и умышленное уклонение осужденного от погашения гражданского иска (например, выраженное в сокрытии имущества, доходов, уклонении от работы

¹³ Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29 апреля 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴ Апелляционное постановление Тамбовского областного суда от 21 марта 2019 г. № 22-446/2019 по делу № 22-446/2019. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 24.08.2019).

и т. д.), в совокупности с другими обстоятельствами может служить препятствием к УДО. Что касается осужденных, которые в силу объективных причин лишены возможности возмещать материальный ущерб непосредственно при отбывании наказания (например, при наличии инвалидности или мешающего труду заболевания, отсутствии рабочих мест в колонии и т. п.), то в соответствии с п. 7 ППВС РФ № 8 в приведенных выше ситуациях суды не имеют права отказывать в УДО только на этом основании.

Заключительная проблема, которую хотелось бы осветить в рамках данной работы, связана со сложностями применения УДО в отношении осужденных, находившихся продолжительное время под мерой пресечения в виде заключения под стражу. В соответствии с действующим законодательством начало исполнения уголовного наказания достаточно жестко связывается со временем вступления приговора в законную силу (ст. 7 УИК РФ, ст. 390 УПК РФ и др.). При этом довольно часто возникают ситуации, когда к моменту постановления приговора лицо уже фактически отбыло срок, дающий право на получение УДО, поскольку в соответствии со ст. 72 УК РФ время содержания лица под стражей засчитывается в срок лишения свободы. Однако в таких ситуациях условно-досрочное освобождение крайне затруднительно в силу следующих причин.

Во-первых, содержание под стражей не подразумевает ни проведения воспитательной работы с указанными выше лицами, ни вовлечения их в культурную и общественную жизнь, что делает практически невозможным выявление отношения осужденного к совершению деяния, что является одним из условий предоставления УДО в соответствии со ст. 79 УК РФ.

Во-вторых, в этих условиях администрация исправительной колонии, в которую только что поступил такой осужденный, не в состоянии сделать вывод о том, заслуживает ли он право на освобождение, встал ли на путь исправления, а потому не может дать объективного заключения о целесообразности его УДО [3, с. 162–163].

Между тем согласно обзору судебной практики УДО суды при оценке поведения осужденного правомерно принимали во внимание в том числе данные, характеризующие поведение лица в период содержания его под стражей до вступления приговора в законную силу, поскольку время содержания лица под стражей до вынесения приговора и вступления его в законную силу засчитывается в срок фактического отбытия им лишения свободы (ч. 3 ст. 72 УК РФ).

Например, Стерлитамакский районный суд Республики Башкортостан, отказывая 24 июля 2013 г. в удовлетворении ходатайства об УДО несовершеннолетнего осужденного В., учел, в частности, его 14 взысканий, 4 из которых были применены в период нахождения В. в СИЗО.

На необходимость учета поведения осужденного во время содержания его под стражей в СИЗО прямо указали в своих справках ряд судов, в их числе Верховный Суд Республики Калмыкия и Верховный Суд Республики Карелия. Суды других регионов также учитывали поведение осужденных в указанный период. Однако, принимая во внимание поведение осужденного во время содержания под стражей до вынесения приговора и вступления его в законную силу, главное значение при решении вопроса о том, нуждается ли лицо для своего исправления в дальнейшем отбывании наказания, суды придавали обстоятельствам, характеризующим поведение осужденного после постановления приговора.

Например, удовлетворяя 5 августа 2013 г. ходатайство осужденного Б. об УДО, Яшкульский районный суд Республики Калмыкия учел, что в период нахождения в СИЗО к Б. дважды применялись взыскания. Несмотря на это, суд пришел к выводу о том, что осужденный для своего исправления не нуждается в полном отбывании назначенного ему наказания, поскольку в период отбывания наказания в исправительном учреждении он был трудоустроен, порядок отбывания наказания соблюдает, мероприятия воспитательного характера посещает, на замечания реагирует правильно, за активное участие в общественной жизни, добросовестное отношение к труду и примерное поведение поощрялся досрочными снятиями наложенных на него в период содержания в СИЗО взысканий и благодарностью, неснятых взысканий не имеет¹⁵.

Такой подход соответствует правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которым по смыслу закона (ст. 79 УК РФ, ст. 175 УИК РФ) основаниями, предопределяющими возможность или невозможность применения УДО, являются обстоятельства, характеризующие личность осужденного и его поведение после постановления приговора в период отбывания наказания (определения от 20 февраля 2007 г. № 110-О-П, от 20 февраля 2007 г. № 173-О-П, от 1 марта 2012 г. № 274-О-О¹⁶ и др.).

Подводя итог вышеизложенному, констатируем, что в целях принятия законного и обоснованного решения об УДО судам следует в полном объеме учитывать все обстоятельства, характеризующие личность

¹⁵ Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29 апреля 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁶ По жалобе гражданина Савенкова Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 79 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2007 г. № 110-О-П ; По жалобе гражданина Идалова Тимура Саид-Магомедовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2007 г. № 173-О-П ; По жалобе гражданина Лебедева Платона Леонидовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 1 марта 2012 г. № 274-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

и поведение осужденного лица, в том числе его поведение во время содержания под стражей в СИЗО до вступления приговора в законную силу, поскольку в соответствии с действующим отечественным законодательством время содержания лица под стражей до вынесения приговора и вступления его в законную силу засчитывается в срок фактического отбытия им лишения свободы.

В заключение хотелось бы отметить, что обозначенные выше проблемы и предлагаемые рекомендации по их преодолению являются отнюдь не

единственными и бесспорными. Причины большинства проблем применения УДО во многом обусловлены абстрактностью и неоднозначностью законодательных формулировок, отсутствием конкретных и четких разъяснений высших судебных инстанций. Полагаем, что использование сформулированных в работе предложений и рекомендаций может способствовать повышению эффективности применения судами УДО, а также снизить число судебных ошибок при рассмотрении соответствующих ходатайств.

Список литературы

1. *Усманов И. М.* О законодательных изменениях в институте условно-досрочного освобождения осужденных к лишению свободы // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 1(27).
2. *Дроздов А. И., Орлов А. В.* Условно-досрочное освобождение: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 12.
3. *Дроздов А. И., Орлов А. В.* Актуальные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 1(86).